Было уже далеко за полночь, когда Му Хань Ся и Сунь Чжи сели в кафе по соседству.

Му Хань Ся посмотрела на Сунь Чжи. Этот человек, возможно, действительно не выглядел старым. Он выглядел точно так же, как и несколько лет назад. Единственное отличие состояло в том, что черты его лица стали немного гуще. Яркая улыбка в уголках его рта осталась прежней.

Му Хань Ся улыбнулась ему: "Я не видела вас в течение длительного времени, Шеф Сунь."

Сунь Чжи издал звук удивления, прежде чем сказать: "Хань Ся, ты смеешься надо мной? Остальные старики и я последовали за директором Линем, опираясь на успех, который он создал. Нам просто повезло, вот и все."

Му Хань Ся рассмеялась и ничего не сказала.

Затем Сунь Чжи спросил: "Как ты жила все эти годы, что была за границей?"

"Как ответить на этот вопрос? - Му Хань Ся молча задумалась. Она отхлебнула кофе и сказала, - "Довольно хорошо."

"Это хорошо." - Сунь Чжи казался старшим братом, удовлетворенно кивая головой. Затем он укоризненно посмотрел на нее: "За эти несколько лет ты даже не поздоровалась с нами и не поддерживала связь. Мы, старики, тоже беспокоились о тебе."

Му Хань Ся подняла свой бокал и произнесла тост: "Я буду использовать кофе вместо вина. Я прошу прощения. В следующий раз я приглашу всех на ужин."

Сунь Чжи громко рассмеялся и кивнул: "Ты все еще такая прямая и искренняя. Хорошо. Отлично."

Му Хань Ся не знала, почему он постоянно вздыхал: "Этот путь хорош", но она не задумывалась об этом глубже. Они снова принялись болтать о ее жизни за границей.

Затем Сунь Чжи внезапно спросил: " "Фан И", где вы сейчас работаете, хочет сделать большой шаг в коммерческой недвижимости?"

Му Хань Ся медленно отхлебнула кофе, посмотрел на него с улыбкой и ничего не сказала.

Сунь Чжи: "Тебе не нужно меня оберегать. Будьте уверены, мы не будем драться."

Му Хань Ся: "Почему?"

Сунь Чжи улыбнулся: "Директор Линь сказал, что Фэн Чен не должна оказывать никакого сопротивления."

Му Хань Ся ничего не ответила.

Сунь Чжи, как будто то, о чем они только что говорили, было просто обычной темой разговора, не остановился. Вместо этого он начал говорить о планах роста Фэн Чен по всей стране на ближайшие года.

Му Хань Ся продолжала держать чашку между ладонями. Через некоторое время она наконец улыбнулась и вмешалась, спросив: "Итак, вся ваша семья теперь переехала в Пекин?"

"Да", - с улыбкой ответил Сунь Чжи. - "Пекин, как ни крути, все равно столица. Теперь мне действительно больше не нужно беспокоиться о деньгах. Поэтому я просто разрешаю детям учиться в Пекине, а моя жена просто выращивает цветы дома и заботится о детях. Это можно рассматривать как позволение им комфортно проводить свои дни."

Му Хань Ся сказала: "Это здорово."

Сунь Чжи кивнул и сказал со вздохом: "На самом деле, это было довольно утомительно в самом начале. Именно в тот год, когда ты уехала. Ты также знаешь, что в то время дела у Фэн Чен шли не очень хорошо. Несмотря на то, что мы получили инвестиции Берта, все же на наших руках была невыгодная игра. Каждый пенни по-прежнему должен был быть потрачен с осторожностью. Если бы мы не играли хорошо, мы бы неоднократно сталкивались с многочисленными критическими моментами, которые, возможно, привели бы нас к финансовым потерям."

"Но вождя Линя к тому времени эти мысли уже не волновали. После твоего отъезда прошло несколько дней, прежде чем он снова взялся за работу. Первое, что он сделал, это объявил о прекращении всякого сотрудничества с Ён Чжэн вместе с Чэн ВэйВэй. Всякое сотрудничество, ах. У Ён Чжэн было около 100 магазинов по всей стране.

“В тот же день, когда мы нарушили все контракты, вся продукция Фэн Чен была полностью отозвана. Не осталось даже одного предмета. Что бы ни говорил Ён Чжэн и какую бы шумиху они ни поднимали, вождь Линь не уделял им ни малейшего внимания. С тех пор Фэн Чен не только потерял большой источник стабильного дохода, но и нам пришлось заплатить много денег. В тот момент мы все были в ужасе, опасаясь, что Фэн Чен понесет еще один серьезный удар, который может поставить под угрозу его жизнеспособность.”

Вокруг было очень тихо, и аромат кофе слегка рассеивался в воздухе. В тишине ночи слышался только неторопливый Голос Сунь Чжи. Му Хань Ся взяла свою чашку кофе, желая сделать еще один глоток, но обнаружила, что чашка, сама того не ведая, уже была выпита. Не глядя на Сунь Чжи, она подняла руку, подозвала официанта и заказала еще одну чашку. Сунь Чжи посмотрел на ее лицо и глубоко вздохнул.

"В любом случае, это не имеет значения. Вы же знаете, что наш Фэн Чен никогда не теряет деньги зря. Деньги, которые были выплачены Ён Чжэну позже были удвоены."

Глядя вдаль, Сунь Чжи сказал: "Вы не знаете, наш вождь Линь тоже довольно забавен. Не так уж много людей знают об этом деле. Это не имеет никакого значения, чтобы сказать вам. Тогда было ясно, что это мы должны были платить деньги, но он пригрозил Ён Чжэн, сказав, что в будущем им лучше никогда больше не встречаться в деловом мире. Если бы они встретились, Фэн Чен ни за что бы их не отпустил."

Му Хань Ся сделала глоток кофе. Уставившись на него, она спросила: "Что же тогда?"

"Тогда?" - Сунь Чжи улыбнулся: "Они встретились, ах. Через два года Фэн Чен начал выходить на рынок коммерческой недвижимости, чтобы построить сеть супермаркетов. Шеф Линь выбрал место для первого супермаркета, который будет открыт в городе Цзян. В то время Чэн ВэйВэй уже был главой ЁН Чжэн. Естественно, в результате она потерпела полное поражение. Посмотрите на топ-20 сетей супермаркетов в этой стране. Где имя Ён Чжэн?"

"Оо", - не зная почему, Му Хань Ся почти хотела рассмеяться таким беспомощным, но немного безудержным смехом.

"Позже Чэн Вэйвэй посмотрела на фондовый рынок и захотела тайно войти в сферу финансовых инвестиций. Разве это не значило приставить пистолет к собственной голове?"

Сунь Чжи продолжил: "Фэн Чен уже являлась одной из больших шишек в этой области, и мы вытолкнули их в считанные минуты. Это была ужасная потеря для Ён Чжэн. Теперь Чэн ВэйВэй должна быть в городе второго уровня, открывая небольшой сельский супермаркет."

Му Хань Ся на мгновение замолчала и тихо сказала: "Он всегда был человеком, который мстит, основываясь на вражде."

"Да", - вздохнул Сунь Чжи. - "Сколько ненависти он питает к Чэн ВэйВэй?"

Му Хань Ся опустила голову и молча отхлебнула кофе.

Линь Мо Чэнь мстил не за себя.

Он мстил за нее.

Ночь была темной, когда Му Хань Ся попрощалась Сунь Чжи.

Сунь Чжи завел машину и сказал с улыбкой: "Хань Ся, когда у тебя будет время, ты должна прийти поесть к нам домой. Ты сможешь увидеть свою невестку (Прим.п.: в китайском языке

близкие друзья могут рассматриваться как братья/сестры. Невестка Му Хань Ся ссылается на жену Сунь Чжи). Ты только что вернулась в Китай, и у вас не так много друзей в Пекине. Вам следует чаще навещать других."

Му Хань Ся согласилась: "Хорошо."

Вернувшись домой, она легла на кровать, подняла глаза и увидела здание Фэн Чен напротив своей квартиры. Под темным ночным небом свет горел только в одном окне высотного здания. Кто знает, кто еще работает сверхурочно.

Она не знала, были ли слова Сунь Чжи намеренными или непреднамеренными, но она знала, что это определенно не было спровоцировано Линь Мо Чэнем. С его высокомерным характером, он, вероятно, не хотел упоминать о ней.

Теперь она чувствовала себя так, словно рана, которую она глубоко закопала и которая даже заживала со временем, снова открылась. Она была полна беспокойства; это очень мешало. Она чувствовала, что ее сердце внезапно потеряло часть себя. Казалось, из него непрерывно вытекает воздух, наполненный пустотой.

Она была очень внимательна, стараясь не думать о том, чем Линь Мо Чэнь мог заниматься в те годы. Но из-за того, что сказал Сунь Чжи, хотя она и старалась ни о чем не думать, казалось, что его внешность особенно ясно запечатлелась в ее сознании. Угрюмый он, решительный он, жестокий он, тот, кто был для нее…

Му Хань Ся натянула подушку на лицо и медленно выдохнула. Чувствуя, что успокаивается, она закрыла глаза и позволила себе заснуть.

"Все уже кончено." - Она постоянно напоминала себе, что все уже давно закончилось.

Разделенные океаном, после шести лет зимы и лета. После того, как она все отпустила, все полностью зажило. Больше не было необходимости что-то откапывать.

http://tl.rulate.ru/book/26804/1126135